

Садыхджан из Шуши - "отец тара"

Одним из мастеров, чьи заслуги в истории азербайджанской музыкальной культуры исключительно важны, является тарист Садыхджан.

Мирза Садых Асад оглу родился в 1846 году в городе Шуше. Отец Садыхджана Асад киши работал сторожем и с трудом содержал на свое небольшое жалование семью. Садых, росший в нужде и бедности, с детства проявляя интерес к искусству, научился прекрасно исполнять народные песни. Обратив внимание на приятный голос сына, Асад киши решает отдать его учиться Харрату Кули. Послушав Садыха, Харрат Кули принял его в школу. Эта школа сыграла в большую роль в музыкальном формировании Садыха. В восемнадцатилетнем возрасте потерял голос. Однако он не пал духом и решил научиться играть на свирели, а затем пробует играть на кеманче и таре.

Учителем Садыха по таре был шушинский тарист Алескер Садых, обладающий большими руками, длинными и сильными пальцами, в скором времени благодаря своему природному таланту и трудолюбию постигает это искусство и даже превосходит в мастерстве учителя.

Когда Садых играл на таре, то Алескер со вздохом говорил: "Я бы хотел, чтобы мое богатство оказалось у Садыха, а его пальцы у меня".

Имя юного Садыха стало известно во многих городах Азербайджана, даже в Армении, Грузии, Иране. Его ставили в один ряд с такими выдающимися ханенде, как Гаджи Гуси, Мешади Иси, Кештазы Гашим, Мирза Мухаммед Гасан, Абдул-Баги (Бюльбюльджан) и Джаббар Карганды.

Хорошо знакомый с азербайджанской музыкальной историей, Агаарбек Аливердибеков, автор оперы "Гарун-ар Рашид", рассказал об одном случае. В Тебризе на межд-

се Насреддин шаха один известный тарист вызвал Садыха на состязание. Садых согласился. Он срезал все указатели на инструменте и готов был так играть. Увидев это, соперник отказался от состязания.

Садых был мастером, снискавшим большую славу среди народов Закавказья. Его прозвище "Садыхджан" связано именно с этим. С XVIII века в странах Ближнего Востока, в том числе в Азербайджане, особо любимым и ценным народом ханенде и сазандарам присваивалось имя или прозвище "джан". Заслужить это почетное имя удалось лишь Садыху и другому известному ханенде Абдул-Баги Зуаюлову (Бюльбюльджану).

Сохранилось немало воспоминаний о виртуозной игре, а также личности Садыха.

Известный музыкант Мешади Сулейман Мансуров был покорен искусством великого тариста, и писал в своих воспоминаниях: "Мирза Садых был самым известным таристом того времени. Его изумительная игра на таре обладала какой-то непонятной властью над людьми. Опытный мастер-виртуоз, Мирза Садых часто играл без медиатора, поднося тар к самому подбородку. Чтобы левой руке было легче, он поднимал ее как можно выше. А иногда играл на таре, прислонив его к шее. В сад на звуки его игры слетались соловьи".

Любитель музыки из

Баку Абдулгамид Бабаев в своих воспоминаниях пишет: "Впервые увидел я Садыхджана в 1897 году в нашей Бакинской крепости. На всем Кавказе не было такого прекрасного тариста. Садых был очень красив: высокий, широкоплечий, атлетического сложения. В междисах он вел себя благородно и сдержанно. Люди бесконечно уважали его. Левая рука его была настолько сильна, что он часто играл без медиатора".

Садыхджан выступал не только на свадьбах и приемах, но и во время антрактов спектаклей, которые ставились в Шуше и Тифлисе. Например, 29 декабря 1886 года в Тифлисе в театре "Арцруни" была поставлена комедия М.Ф.Ахундова "Месье Жордан-ботаник и дервиш Мастали шах". Афиши этого спектакля возвещали, что в антрактах будет играть известный тарист Садыхджан, а петь приехавший из Персии ханенде Мирзаи.

Выходящая в то время в Тифлисе политическая и литературно-юмористическая газета "Кавказское обозрение" поместила интересные заметки об этом спектакле. Газета писала: "Комедия сама по себе довольно не сценична. Интерес спектакля, собственно говоря, сосредотачивался на сазандаре: играл на таре знаменитый Садых, который признается первым таристом во всем закавказском крае; игра его отчетливая, артистически точна и очаровательно

сильна. Не мешало бы нашим тифлисским композиторам воспользоваться пребыванием Садыха в Тифлисе и у него позаимствовать восточные мотивы, которые послужат им хорошим материалом для новых композиций". Садыхджан был не только искусным таристом, но и настоящим новатором в буквальном смысле этого слова. Работая над усовершенствованием тара, он изменил строение грифа тара, выбросил лишние тона, сохранив только 17. До Садыхджана играли на таре, держа его на коленях. Он впервые стал играть на таре, прижимая его к груди. Это было необыкновенным свидетельством виртуозности.

До Садыхджана тар имел 5 струн. Он добавил еще 6 струн, доведя их число до 11-ти. Благодаря этим новшествам Садыхджан поднял культуру исполнения на таре на более высокую ступень. Усовершенствованный Садыхом инструмент стали называть "волшебным таром", а Садыхджана - "отцом тара".

Выдающийся турецкий музыковед Рауф Екта-бек в своих работах о кавказской музыке высоко оценил мастерство Садыха и его нововведения. Он писал: "Музыкальная слава Садыха распространилась по всему Кавказу. Великий тарист Садых к пятиструнному тара добавил еще 6 струн и тем самым обогатил его". Садыхджан внес ряд новшеств и в азербайджанский мугам. Музыковед Афрасиб Бадалбейли так писал о новаторствах Садыхджана: "Открытие Мирзы Садыха в конечном счете ознаменовало поворот в истории азербайджанской музыки. Можно сказать, что начиная с Мирзы Садыха сущность азербайджанских мугамов, их выразительнее средства, сила влияния и приемы исполнения этих мугамов поднялись на новую ступень. Мирза Садых

открыл новую страницу в истории азербайджанской музыки".

Мастерство Садыхджана было великолепной школой для молодых музыкантов и певцов. В 1890-х годах в Шуше под его руководством был создан ансамбль, в котором участвовали самые прославленные певцы, таристы, кеманчисты, исполнители на свирели, балабана, гоша нагара и зурне. Участники ансамбля были даже две девушки. Они исполняли азербайджанские и грузинские танцы. Ансамбль Садыхджана неоднократно выступал на празднествах в городе Шуше, в междисах Хуршид Бану Натаван, в тифлисском парке "Муштехид", в эриванском "Хуррем".

Садыхджан так искусно играл на таре, что даже птицы вынимали его игре. Современники великого тариста Мухаммед Ага Муштехидзаде, шушинец Хан Исмаил, Мешади Сулейман Мансуров и Мешади Мусеми Дашдемир в своих воспоминаниях утверждают, что Садыхджан обучал птиц пению теснифов и песен.

В своих воспоминаниях живой свидетель этого тариста Курбан Примов писал: "Как-то Садых попросил у меня поймать для него соловья из Гюлабы. Я привез ему соловья и черного дрозда. Однажды вижу, он поставил перед зеркалом черного дрозда, а сам в стороне играет на таре. Как сейчас помню, он играл тесниф, похожий на пение черного дрозда. Птица, любующаясь своим отражением в зеркале, вдруг начала петь. Я замер от удивления! Садых был таким мастером. Он сотворил чудо".

Скончался Мирза Садых в 1902 году в возрасте 56 лет в Шуше. Мешади Зейнал, Арсен Ярамышев, Марди Джанибеков, Гамид Мазыбейли, Джамиль Амиров, Ширин Ахундов, Курбан Примов и многие другие музыканты были воспитанниками школы Садыха.